

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Нин Чэн, который находился в осаде на лестнице и был ответственен за привлечение противника, с легким восхищением и завистью посмотрел на него.

Военные стражники Оучи, которые не реагировали с тех пор, как труп Нин Чэна был брошен на лестницу, безучастно смотрели на свет меча и все без исключения сузили глаза.

Король-регент стоял и смотрел вниз по лестнице.

Труп под лестницей упал к его ногам.

Юноша под лестницей неба и воды повернулся к нему спиной и спокойно закрыл свой меч.

Он стоял, небрежно вытирая пыль с пылесборника - целый день под скрытой лестницей он мог терпеть, но ненавидел падающую пыль.

Наконец он очистил пыль и медленно проглотил ее. Он прошел мимо регента, который все это время стоял, вероятно, думая, что загоразживает дорогу, и небрежно толкнул его.

Толкнул так нежно.

Кровавая стрела устремилась в небо.

Так как горло Инь Чжишу сдавило, он выстрелил в сторону Гао Тяньлани, кровь попала прямо в воздух, и он подпрыгнул в небо!

Это была всего лишь маленькая рана, но она задела самую важную точку человеческого тела. Тонкая и узкая щель забирала всю кровь и жизненную силу человека.

Она также отняла всю кровь от лиц придворных.

У всех перехватило дыхание, а в головах появился пустой взгляд. Они не могли поверить, что такая сцена произошла на их глазах, и даже не могли ответить, что же на самом деле представляет собой эта сцена.

В кровавом свете лазера, Инь Чжишу все еще не спал, он слегка приоткрыл глаза, в цвете крови распространился как персиковый цветок веера, через нефритовый золотой дворец, как облако, увидел равнодушный взгляд на вершине храма, держащего маленькую девочку-подростка.

Видя его глаза, покрытые осенней влагой, он был спокоен и холоден без крови.

Увидев его рядом с Лу Руи, его глаза затряслись от радости.

Перед смертью, если у людей есть зрение, они могут увидеть всю истину, которая обычно скрыта невежественными мирами, и они могут обрести мгновенное понимание.

Он слегка сузил глаза и протяжно вздохнул в глубине души.

Я всегда думал, что сидя в этом мире, можно увидеть все вокруг.

Тут же он опустил глаза и посмотрел на труп под ее ногами. Она лежала тихо, ее глаза были пусты.

После многих лет кропотливого планирования она переворачивалась снова и снова, и оказалось, что ничего не упало.

Внезапно вспомнилось, что много лет назад, в то время она не была наложницей старшего брата. У цветочной стены особняка Тайвэй она, стоя у стены, подняла лицо и сказала ему, сидящему на стене: "Завтра я войду во дворец".

Он, сидя на стене, сломал ветку цветущего миндаля, указал на нее сломанной щетиной и сказал одним словом: "Ты можешь спать с ним, но ты должна умереть от моего конца".

Нечаянные слова под гнетом прошлого, только для того, чтобы в конце понять, что это было всего лишь пророчество судьбы.

В уголке его рта мелькнула улыбка цинизма и холодности.

мягко.

В конце жизни.

Закончил слово, которое только что не смог закончить.

"Нгуен".

Ветер прошел от вершины храма и протанцевал до нижнего уровня, загрязненного прикосновением крови, а затем поплыл по безмолвной площади.

Под лестницей поколение регентов, лежавших прямо в мире, спокойно лежало рядом с женщиной в одном гареме.

Как говорил Фэн Чживэй, большие люди - это тоже жизнь, если только осмелишься убить, то легко умрешь.

Только так он не может привести тысячное войско и тысячи лошадей, это давно проторенная дорога микрорасчетов Фэн Чживэя.

Ведь перед залом Дайи нужно менять оборону каждые шесть часов. Стража регента и внутренняя армия попеременно несут охрану. Каждый угол перед ежедневной сменой защиты будет тщательно обыскан, а каждый шифер выбит.

Регент в любой ситуации, требующей, чтобы он стоял один, неизбежно заставит свою гвардию искать вооружение, поэтому, если вы хотите устроить засаду своему повелителю, вы должны изменить свою защиту вчера и до изменения защиты сегодня. В конце концов, королев-регентов так много, и как только кто-то узнает об этом, план не будет иметь никакого эффекта.

И пока шесть часов нужно поддерживать уменьшающуюся шкуру, в мире существует очень мало вещей, которые можно сделать, и Гу Наньи, естественно, один из них.

У него уже было все терпение в мире. Он зарылся в сугроб и практиковал функции, чтобы задушить себя. Конечно, шесть часов не были бы проблемой.

Когда Лу Жуй спросил Фэн Чживэя о местонахождении Гу Наньи, тот уже пробрался на сцену

после вчерашней смены поиска. Фэн Чживэй боялся, что Лу Жуй не сможет контролировать свои эмоции после того, как узнает, что его найдут иначе, чем пройдя лестницу. Поэтому даже он спрятался.

Эта атака кажется легкой, но в ней участвуют все лучшие люди мира. Независимо от того, что сила и мощь достигли пика, в него вмешались несколько могущественных сил. Умереть не так-то просто.

Lv Rui посмотрел на тело короля-регента под ступеньками, некоторое время тряс руками и вытер холодный пот.

Кто-то позади встревоженно спросил: "Да Сыма... это... это...".

Это главнокомандующий девятью городскими солдатами и лошадьми при регенте.

Лу Жуй медленно оглянулся, глядя на него, и вдруг показал многозначительную улыбку.

Другой человек был ошеломлен, и он не отразил смысл его улыбки. Рука Лу Руи внезапно опустилась в воздух.

"Что!"

Нож вылетел из ножен, блеснула кровь, и несколько криков ворвались в безмолвный зал.

Когда министры с тревогой оглянулись, они увидели перья регентской партии, которые первоначально несли меч. За исключением Лу Руи и нескольких гражданских служащих, все военные, обладающие определенными военными полномочиями, были мертвы в одно мгновение.

Сотня чиновников была потрясена и молчала, губы и губы Фэн Чживэя слегка улыбались - после убийства регента к Лао Лу наконец-то пришли решимость и смелость.

Она подняла голову и взяла Гу за руки, зная, что тот ни на что не смотрит, а лишь пристально разглядывает подчиненных.

Тут Гу Наньи медленно прошел мимо радостно игравшего Нин Чэна, оторвал кусок рубашки и, вытирая меч, направился к ним.

Битва императора Силяна произошла внезапно и закончилась ожесточенно.

Конечно, это произошло благодаря длительной подготовке Lv Rui. Надо сказать, что он очень хорошо скрывается - братьям легче продать тебя, чем врагу.

Без его долгосрочного влияния, без его маскировки, он завоевал доверие Инь Чжишу, без того, чтобы он взял под контроль часть заключения. В день происшествия Фэн Чживэй не мог так легко войти и выйти из дворца, а Нин Чэн не мог разбить труп перед храмом Дайи. Вместо того, чтобы быть осажденным тысячами внутренних войск.